

СЦЕНАРИСТ СЕРИАЛОВ «ДОКТОР ХАУС»,
«ЗАКОН И ПОРЯДОК», «СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ»
И «С.S.I. МЕСТО ПРЕСТУПЛЕНИЯ»

ОЖЕРЕЛЬЕ

МЭТТ УИТТЕН

перевод Марии Мальцевой-Самойлович

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

МИФ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Воскресенье, 7 апреля, двадцать лет назад

— Тебе что больше нравится, — спросила Эми, — фиолетовый дельфин или розовая утка?

— Самое классное, — отметила Сьюзен, глядя свою дочь по шелковистым волосам, — что мы можем себе позволить и то и другое.

Они стояли у прилавка в магазине для рукоделия и творчества «Ярмарка Соаве» в Гленс-Фолсе и выбирали бусинки, чтобы Эми могла сделать такое же ожерелье, как у ее подруги Кейт. Эти долгие, неторопливые прогулки воскресным днем после посещения церкви были у Сьюзен любимым временем.

— Они дорогие? — спросила Эми, широко распахнув свои большие карие глаза.

Сьюзен взбесило, что ее семилетняя дочь с ходу начала разговор про «дорогие».

— Что за вопрос! — ответила она. — Возьми столько, сколько душе угодно.

В итоге они купили сотню бусинок, и, когда вышли из магазина, Эми даже подпрыгнула от восторга:

— У нас одиннадцать разных животных и бусинки одиннадцати с половиной разных цветов! — воскликнула она.

Сама Сьюзен была тихой и застенчивой девушкой, она подумала: *откуда только у меня появился этот маленький сгусток энергии?* Не то чтобы она жаловалась, так...

Они направились в соседний магазинчик «Баскин Робинс» за фирменным сливочным кофейным мороженым джамока с миндалем.

— А это дорого стоит? — спросила Эми.

Господи помилуй!

— Не переживай, — ответила Сьюзен.

Дэнни пытается продать дом уже второй месяц, и Эми явно чувствовала связанное с этим напряжение. Но удача обязательно повернется к нему лицом, так было всегда. Внутри теплилась надежда, что сегодня день открытых дверей по продаже недвижимости прошел удачно.

До конца уничтожив свои гигантские рожки с мороженым — девочка-подросток за прилавком, очарованная Эми, выдала им по двойной порции, — они загрузились в «Додж-Дарт», принадлежащий Сьюзен, и двинулись в сторону дома через подножие хребта Адирондак. Начинался апрель, и на деревьях распукались почки.

— Мама, почему лягушки квакают? — спросила Эми.

— Так они находят себе подружек.

Эми захихикала.

— Не, ну правда.

— Я не шучу. Таким образом они говорят своим сородичам: я ищу любо-о-о-о-о-овь.

Последнее слово она тянула и тянула, чем привела Эми в полнейший восторг. До конца поездки они соревновались, кто из них протянет слово «любо-о-о-о-о-овь» подольше.

— Я люблю-ю-ю-ю-ю-ю-ю-ю-ю тебя, — произнесла Эми.

— Я люблю-ю-ю-ю-ю-ю-ю-ю-ю тебя больше, чем луна лю-ю-ю-ю-ю-ю-бит звезды, — ответила Сьюзен.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Суббота, 27 ноября, наши дни

С пивом в руке Сьюзен наблюдала за толпой, танцующей тустеп¹ на танцполе, и думала, как же странно, что этим вечером, который был посвящен такому жестокому убийству, все пьют и веселятся напропалую. Старые деревянные стены были украшены розовыми и фиолетовыми воздушными шариками, группа «Стоуни-Крик бойс» давала бесплатный концерт. С тех пор как кончился летний сезон, эта ночь для бара «Ворона» стала самой горячей.

Терри, лучшая подруга и коллега Сьюзен по закускойной, тронула ее за плечо:

— Хочешь потанцевать?

Сьюзен с ходу стала отказываться, но Терри наклонилась ближе и сказала:

— А Эми бы хотела, чтобы ты согласилась. Она любила танцевать.

Это была чистая правда. Эми начала танцевать под кантри, как только научилась ходить, ей бы понравилась эта вечеринка. Так что Сьюзен согласилась и вышла из-за своего столика.

Ее выход на танцпол не остался незамеченным. Три молодые женщины, стоявшие рядом — это были подружки детства Эми, — ободряюще улыбнулись ей, и все посетители стали расступаться, чтобы освободить проход. Сьюзен честно не могла вспомнить, когда танцевала в последний раз, ее тело, казалось, закаменело. Но она сказала себе, что вряд ли этой ночью кто-то ее осудит.

---

¹ Американский бытовой танец двудольного размера. *Здесь и далее примечания переводчика.*

Музыканты прибавили громкость, Терри обняла Сьюзен, которая пыталась поймать ритм. Она посмотрела в сторону бара и увидела толпу. Все глядели на нее и хлопали в ладоши. Казалось, сюда пришли все, кого она знала в городке, и все они соединились с ней в танце.

Сьюзен на мгновение закрыла глаза и покачнулась, прислушиваясь к звуку гитары. *Я должна быть благодарна за этот праздник.* В конце концов, все происходящее было устроено для нее.

Она посмотрела на стену за стойкой бара. Там висела огромная фотография Эми двадцатилетней давности. Тогда ей было семь лет. Снимок сделан с выцветшего полароидного снимка, поэтому он немного размыт. Но широкая, беззубая улыбка и радостный настрой Эми были видны ярко и четко. Светло-каштановые волосы ниспадали на плечи, а на шее красовалось ожерелье из разноцветных бусин. Если подойти поближе, можно было разглядеть отдельные бусинки: фиолетовый дельфин, розовая утка...

Это была любимая фотография дочери. Сьюзен сделала ее незадолго до того, как Эми убили.

— А вот и Эван, — прошептала ей в ухо Терри.

Сьюзен увидела танцующего рядом с ней Эвана Малленса. Ему было пятьдесят семь, на два года старше нее, недавно разведен. В прошлом году он переехал в их городок, чтобы возглавить художественную школу «Народная школа Адирондака», и, похоже, Сьюзен ему нравилась. По крайней мере, раз в неделю он приходил к ним в закусокную, флиртовал с ней, и Терри всегда говорила, что если Сьюзен хоть немного проявит к нему ответный интерес, то он тут же пригласит ее на свидание.

Выглядел он неплохо. Но Сьюзен отвыкла от подобных мыслей, как и от самих танцев. Так что она просто

посмотрела на то, как Эван широко ей улыбнулся, на его красную рубашку в клетку, очень быстро улыбнулась в ответ и повернулась к нему спиной.

Сьюзен внезапно обнаружила, что стоит напротив своей матери, которая сидела за соседним столиком, пила пиво и качала головой в такт музыке. Ленора помахала ей рукой, затем наклонилась над своим кислородным баллоном и прокричала сквозь музыку:

— Классная вечеринка, не правда ли?

Ага, классная вечеринка. Вопреки своему желанию, Сьюзен почувствовала, как внутри нее снова оживает липкая волна погребенного в ней гнева. В том, что случилось с Эми, виновата ее мать...

Нет, прекрати даже думать в этом направлении...

Грохот гитар и ударных означивал конец песни, и все зааплодировали. Джонни, длинноволосый солист с грубым лицом, ответил на аплодисменты, сняв свою фиолетовую ковбойскую шляпу и отвесив низкий поклон. Он не был величайшим певцом в мире, но компенсировал это тем, что Ленора называла «энергетикой».

Он крикнул в толпу:

— Как у вас дела этим вечером?

Народ завопил и заорал что-то в ответ, а Джонни широко улыбнулся. Потом он поднял руки:

— Как вы все знаете, — произнес он со сцены, — сегодня мы собрались не просто на танцульки.

Толпа была не настроена разговаривать на серьезные темы, поэтому они добродушно освистали Джонни. Какой-то пьяный парень на танцполе крикнул:

— Заткнись и пой давай!

Джонни не обратил на это никакого внимания.

— Сегодня мы пришли сюда по особому случаю.

На этих словах все притихли. Пьяный пытался продолжить выражать свое недовольство, но кто-то толкнул его локтем в бок, и он остановился на полуслове.

— И поэтому, — продолжил Джонни, снимая микрофон со стойки, — я хотел бы пригласить на сцену Сьюзен Лентиго, маму Эми.

Сьюзен ненавидела выступать на публике, но после убийства дочери у нее накопилось достаточно опыта в этой сфере, поэтому она легко справилась с волнением. Подойдя к небольшому возвышению для музыкантов, она пригладила свои темно-каштановые волосы, поправила очки и сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. Сьюзен не любила наряжаться, не то что много лет тому назад, но была рада, что сегодня позволила маме уговорить ее надеть красивую желтую рубашку и немного накраситься. Толпа почтительно захлопала, когда она поднялась на две ступеньки и взяла микрофон из рук Джонни.

— Всем привет, — произнесла Сьюзен, но микрофон был слишком близко, поэтому вместо слов из динамиков раздался чудовищный визг. Она увидела, как ее мама поморщилась. Джонни шагнул к ней, чтобы помочь, но она знала, что делать. Сьюзен отодвинула от себя микрофон на несколько сантиметров и начала заново:

— Всем привет!

На этот раз все сработало.

Она посмотрела на людей в баре. Некоторые из них знали ее всю свою жизнь. Детство, замужество, трагедия. Многие из них помогали искать Эми в лесу.

Теперь они снова протягивали ей руку помощи. Каждое пиво, проданное в баре сегодня вечером, пойдет на оплату дороги в тюрьму в Северной Дакоте, куда она собиралась поехать на следующие выходные.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

Проза:

Детские книги: